

Исходная страница:

<http://intersectionproject.eu//ru/article/security/voenno-ideologicheskij-front-rossiyskoy-armii>

• Автор: [Кирилл Шамиев](#)

[Военно-идеологический фронт российской армии](#)

В начале февраля 2018 года представители Общественного совета Министерства обороны РФ [заявили](#) о воссоздании в вооруженных силах руководящего политического органа. Информация о возвращении военных должностей, ответственных за политическую работу, поступает достаточно давно. Однако сейчас, впервые с момента распада СССР, официальные представители Министерства обороны [заявляют](#) о «морально-политической» роли замполитов в армии. Эти события показывают, что российское руководство осознало потребность в политическом сплочении армии.

Тяжелая судьба российских замполитов

В августе 1991 года президент СССР Михаил Горбачев [подписал](#) указ об упразднении военно-политических органов в силовых структурах распадающегося Советского Союза. С этого момента любая политическая агитация в армии была запрещена, а Коммунистическая партия перестала быть идеологическим «стержнем» вооруженных сил СССР.

С точки зрения институционального контроля, партийное «присутствие» в армии обеспечивало

подотчетность и полный контроль КПСС над вооруженными силами. Офицеры не могли не быть членами Коммунистической партии, а дисциплинарные проступки всегда [рассматривались](#) под руководством замполитов. Помимо политического надзора, замполиты должны были обеспечивать необходимую дисциплину личного состава и проводить разъяснительную работу, однако на практике эти функции не всегда исполнялись должным образом, т.к. не все замполиты серьезно относились к исполнению своих обязанностей. К тому же довольно часто у замполитов возникали конфликты с командирами.

Поэтому, несмотря на формальное проведение реформы с переименованием должностей и учебных заведений, политическая работа в армии остановилась сама по себе. Делегитимация коммунизма в первой половине 1990-х годов и прекращение подготовки офицеров по политической работе ухудшили ситуацию по воспитательной работе в войсках. Постепенно уходящих со службы советских замполитов заменили выпускниками командных училищ без необходимых знаний по формированию и управлению коллективом. Это не могло не сказаться на общем уровне дисциплины и морально-психологическом состоянии ВС. Поэтому подготовка офицеров-воспитателей была [возобновлена](#) в 2002 году, однако уже в 2008-2009 гг. (были подготовлены всего 2 пятилетних выпуска) было [сокращено](#) до 70% офицеров-специалистов по воспитательной работе. Таким образом российская армия в очередной раз отказалась от воспитательной функции в армии. Однако в 2013 [году](#) министр обороны Шойгу заявил об очередном воссоздании подготовки офицеров-воспитателей.

Новому курсу - новые смыслы

Российская операция в Крыму, а также участие российских вооруженных сил в боевых действиях в Сирии и Донбассе сопровождались непредвиденными скандалами – российские военнослужащие выставляли в социальные сети фотографии с территории боевых действий, тем самым раскрывая неофициальные или секретные операции российской армии. Несмотря на формальный запрет публикации сведений, касающихся военной службы, фотографии военнослужащих по-прежнему можно найти на просторах интернета. С позиции Министерства обороны, публикация фото- и видеоматериалов российскими солдатами – очевидная проблема контроля за вооруженными силами. Командиры не провели достаточную разъяснительную работу со своими подчиненными, а также не ограничили доступ военнослужащих к средствам мобильной связи. Если использование телефонов в российской армии все еще необходимо для оперативного управления в мирное время и связи солдат с родственниками, то запрет на публикацию фотографий должны были обеспечить командиры при помощи специалистов по воспитательной работе.

Помимо контроля, усиление военно-политической работы может быть связано с необходимостью поиска нового способа обеспечения привлекательности военной службы. Сегодня в России наблюдается парадоксальная ситуация. С одной стороны, российская армия занимает второе место после президента по уровню [доверия](#) общества. Ее боеготовность [оценивается](#) обществом крайне положительно, и за сохранение обязательной военной службы выступают 58% опрошенных. С другой стороны, Министерству обороны не удастся выполнить план по формированию контрактной армии. Несмотря на изначальную планку в 440 тысяч военнослужащих по контракту к январю 2017 года, в октябре было [заявлено](#) о службе всего 354 тысяч контрактников. Исходя из публикуемых данных, можно сделать вывод, что в среднем 10 тысяч солдат ежегодно не продлевают контракт и уходят из армии. Таким образом, повышение денежного довольствия солдат в среднем до 30 тысяч рублей (с учетом выполнения спортивных нормативов и отсутствия взысканий) не позволяет больше обеспечивать формирование профессиональной армии. К тому же следует учитывать дополнительные расходы солдат на возможные в некоторых частях «пожертвования», закупку дополнительного и более качественного снаряжения, а также увеличение частоты проверок и учений.

Таким образом, создание Главного военного-политического управления (ГВПУ), с одной стороны, может усилить в армии контроль за личным составом и обеспечить беспрекословное исполнение всех приказов министра обороны. Управление позволит частично воссоздать советский контролирующий «стержень», тем самым усилив политическое присутствие в вооруженных силах. С другой стороны, следует ожидать изменения в политике повышения привлекательности контрактной службы. Финансовые стимулы достигли своего предела, поэтому Министерство обороны будет бороться за смысловое содержание военной службы.

Кадры решают все

В настоящее время главным ответственным органом за воспитательную работу является Главное управление по работе с личным составом Министерства обороны. В мае 2017 года начальником Управления стал тридцатидевятилетний [полковник](#) Михаил Барышев. Предшественником Барышева на этом посту был генерал-майор Михаил Смыслов, руководивший управлением с 2013 года. Генерал-майор Смыслов начал службу в ВС в 1979 году, через год после рождения полковника Барышева. Получив профильное образование, он проходил службу на воспитательных должностях, в том числе как участник боевых действий в Афганистане и Чечне. Сместивший его полковник Барышев до 2012 года проходил службу в 154 Отдельном комендантском полке (в состав которого входят роты почетного караула). С 2012 года полковник сменил сферу деятельности, перейдя на службу в ФСО, а затем, в 2014 году, возглавил ЦСКА. Назначение Михаила Барышева удивительно тем, что на генеральскую должность назначили человека, во-первых, перешедшего из армии в другую силовую структуру, во-вторых, без значительного профессионального опыта. Более того, по информации СМИ, Михаила Барышева назначили руководителем ЦСКА по личному [приглашению](#) Министра обороны Шойгу.

Именно полковника Барышева [считают](#) инициатором создания Главного военно-политического управления. Заместитель председателя Общественного совета при Министерстве обороны Александр Каньшин уже [заявил](#) о необходимости формирования ГВПУ на базе управления Барышева, но с увеличением полномочий и созданием вертикальной структуры от роты до Министерства. Между тем, сам Александр Каньшин с 1977 по 1993 год [служил](#) на «политических» должностях, от секретаря ВЛКСМ училища до помощника начальника политуправления по комсомольской работе Северо-Кавказского военного округа (сейчас – часть Южного военного округа).

Главное управление по работе с личным составом полковника Барышева недавно прославилось проведением тенденциозного [опроса](#) среди военнослужащих в Южном военном округе. Об этом сообщил солдат срочной службы, выложив в Twitter фотографии опросника, в котором находились вопросы, касающиеся политической кампании Алексея Навального, «цветных революций», поддержки оппозиционных политиков, а также готовности к противодействию лицам, «призывающим к силовой смене конституционного строя». Очевидно, что целью таким образом сформированного опроса было не изучение личного состава ВС, а формирование мнения по общественно-политическим вопросам. Это именно то, чем должно будет заниматься Управление полковника Барышева.

Исследователи в области авторитарных режимов и революций считают, что для диктатур обычно опасны три вида угроз: заговор элит, внешнее вторжение и массовые выступления. Несмотря на заявления российских политиков, угроза внешнего вторжения с целью смены политического режима в России отсутствует. Российское общество, наоборот, сильнее поддерживает президента в период международной конфронтации. К тому же, издержки любого внешнего вторжения, скорее всего, будут колоссальными и несопоставимыми с выгодами смены режима. Поэтому потенциальными угрозами остаются заговор элит и массовые протесты, с недавними проявлениями которых успешно справляются силовые органы. Создание ГВПУ позволит организовать мощную структуру, обладающую контролирующими функциями вплоть до ротного звена, в обязанности которой будет входить идеологическая работа как с солдатами, так и с офицерами ВС. Возглавлять управление будет беспрецедентно молодой офицер, выходец из кремлевского полка и ФСО, без достаточного опыта воспитательной работы, но обладающий большим доверием у министра обороны Шойгу, а также среди «гражданской» элиты Министерства обороны. Появляются основания полагать, что российское руководство начинает пересматривать роль ВС в российской политике.

теги

[military](#)

категории

[Security](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu